

Секция «Политические науки»

**Статус теоретического знания в политической науке США и Европы:
сходства и различия**

Майоров Роман Николаевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия*

E-mail: lan185@mail.ru

Развитие политической теории отражает процессы институционализации и профессионализации политологии, её дифференциации от других областей гуманитарного знания. Развитие политической теории в европейской и американской политической науке имело схожие черты и существенные различия, которые позволяют судить как об общих тенденциях развития знания о политике, так и альтернативных его сценариях.

Европейская и американская традиция изучения политики всегда были взаимосвязаны – американская традиция была основана на базе европейской. Периоды автономного развития сменялись этапами взаимного обогащения идеями и достижениями. В целом в европейской традиции интерес к теоретическому знанию и философскому познанию политических явлений имел бо́льшую историю и не отходил на задний план, хотя влияние американской политологии и её позитивистской ориентации в послевоенный период было весьма значительным. Американская политическая наука, напротив, изначально была гораздо более ориентированной на практику. Как отмечает в своей работе П. Ордешук, в конце XVIII – начале XIX вв. «в то время как в Европе шел процесс совершенствования философской аргументации, Америка ... сосредоточивалась по преимуществу на практическом воплощении идей. ... Гамильтон, Мэдисон, Джефферсон, Адамс и Франклин столкнулись с безотлагательными вопросами создания новой государственности» [3]. Такое различие интересов европейских и американских исследователей сохранялось в целом и в XIX – начале XX вв.

Разница между двумя традициями политической науки сохранилась и в XX веке. Как указывает О.Ю. Бойцова, «В европейской традиции интерес к политическим теориям и философскому познанию политических явлений имел глубокие исторические корни и никогда не уходил на второй план. Можно даже сказать, что он на равных сосуществовал с позитивистской ориентацией на «чистую научность» [2]. Напротив, американская политология видела своим идеалом «позитивное знание» и потому долгое время скептически или негативно относилась к политической философии и к теоретическому познанию в целом.

Тем не менее, в первой половине XX в. в анализе политического американские исследователи были во многом продолжателями дела своих коллег вплоть до периода между Первой и Второй мировыми войнами, когда в политических исследованиях окончательно получила лидерство американская политическая наука. Так, ссылаясь на Р. Роуза, Г. Алмонд отмечает, что «... хотя главный потенциал развития современной политической науки после второй мировой войны принадлежал Соединенным Штатам, но основоположники американской политологии – Вудро Вильсон, Фрэнк Гудноуз, Чарльз Мерриэм – либо получали в Европе дипломы, либо после окончания высших учебных заведений в течение нескольких лет продолжали повышать квалификацию в европейских

университетах, прежде всего в немецких. Образование, культура и профессиональное мастерство были качественно выше тогда в Старом свете по сравнению с Новым. До Первой мировой войны американские ученые смотрели на себя как на провинциалов» [1].

Позитивистская ориентация в американской политической науке, закрепившая приоритет ряда направлений (теория рационального выбора, политическое моделирование) и методов (количественные методы) возобладали после т.н. «бихевиоральной революции» 1950-х – 1960-х гг. Это привело к своего рода маргинализации политической теории и политической философии. В то же время, это способствовало консолидации профессионального сообщества представителей политической теории. В сочетании с традиционным для американской политологии выделением субдисциплин (таких, как международные отношения, сравнительная политология и др.) это способствовало оформлению политической теории как одной из субдисциплин американской политологии. По мнению некоторых исследователей, можно говорить о стремлении американской политической теории к автономизации и от политологии, и от политической философии.

После существенных сложностей в развитии, связанных с военным периодом и повлекших массовую эмиграцию ученых в США, политическая наука в Европе возрождалась во многом с учетом стандартов американской политологии. Тем не менее, богатые традиции и большое число национальных школ привели к тому, что европейская политическая наука стала более плюралистичной. В целом можно говорить о том, что в Европе популярность политической теории и политической философии, а также качественных подходов выше [5]. Вместе с тем, в отличие от США, несмотря на наличие в структуре ЕСРР группы по политической теории, политическая теория не институционализирована в Европе как отдельная субдисциплина или часть профессионального сообщества.

Таким образом, можно заключить, что маргинализация политической теории в США способствовала ее институционализации в качестве субдисциплины и профессиональной группы, в то время как разнообразие подходов и национальных школ в Европе хотя и предоставляет более комфортные условия для занятий вопросами политической теории и политической философии, не привело на сегодня к обособлению политической теории как отрасли знания.

Литература

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. 1997. 6.
2. Бойцова О.Ю. Политическая наука в XX в.: общие характеристики и основные этапы становления // Вестник МГУ. Серия 12, политические науки. 2001 г., 1.
3. Ордешук П. Эволюция политической теории Запада и проблемы институционального дизайна // Вопросы философии. 1994. 3.
4. J.G. Gunnell, *The Descent of political Theory*, The University of Chicago, 1993.
5. Kinnvall, C. *Not Here, Not now! The absence of a European Perestroika Movement* // *Perestroika! The raucous rebellion in political science* Edited by Kristen Renwick Monroe, Yale University Press, 2005.